

- ²⁴ Выражение З.Н. Микеладзе “ум и есть начало (единица) науки”, которое упоминалось во Введении (см. также *примеч.* 4), соответствует аристотелевским словам “единое для... доказательства же, то есть *эпистемы*, – ум”.
- ²⁵ Комментарий к этому фрагменту см. в [8, с. 41–42].
- ²⁶ См. в [8, с. 31–34]. Речь идет об уме в узком смысле (см. *примеч.* 5).
- ²⁷ Об эстетике и поэтике у Аристотеля см. в [8].

К ПУБЛИКАЦИИ СЕДЬМОЙ КНИГИ “НИКОМАХОВОЙ ЭТИКИ” С ВЫДЕРЖКАМИ ИЗ КОММЕНТАРИЕВ АСПАСИЯ, ПС-ГЕЛИОДОРА И АНОНИМНОГО АВТОРА¹

М.А. Солопова

Вниманию читателя предлагается новый перевод одной из книг “Никомаховой этики” (далее: *EN*) Аристотеля, в комментариях к тексту которой использованы отрывки из сохранившихся греческих комментариев. Во многом поводом к настоящей публикации послужил интерес к наследию древних экзегетов, поэтому прежде всего скажем о том, какие комментарии к этике Аристотеля доступны для чтения и изучения в настоящее время.

Сохранилось несколько греческих (античных и византийских) комментариев к аристотелевской этике разной степени полноты:

1) Комментарий Аспасия (II в. н.э.), к книгам 1–4, 7–8 *EN* (в сохранившемся тексте имеются лакуны), см.: *Commentaria in Aristotelem Graeca* (= *CAG*) XIX.1 (1889), p. 1–186.

2) Комментарий, долгое время приписываемый Гелиодору; части его изданы в *CAG* XIX.1 (1889), XX (1892), XXII.3 (1901). Может быть датирован XIV в.

3) Комментарий Евстратия, митрополита Никейского (1050–1120), к книгам 1 и 6 *EN*; см.: *CAG* XX (1892), p. 1–121; 256–406.

4) Анонимные схолии к книгам 2, 3, 4 и 5 *EN*, см. *CAG* XX, p. 122–255.

5) Комментарий Михаила Эфесского (XI–XII вв., Константинополь) к книгам 5, 9 и 10 *EN*; см.: *CAG* XXII.3 (1901), p. 1–72 и XX, p. 461–620.

В примечаниях к публикуемому переводу были использованы те из них, которые содержат комментарии к книге седьмой *EN*.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, грант 02-03-18076а.

Долгое время считалось, что поздний комментарий пс-Гелиодора принадлежит Андронику Родосскому (I в. до н.э.), родоначальнику комментаторской традиции к сочинениям Аристотеля. Издательский заголовок до сих пор хранит следы разных версий старой атрибуции: *In ethica Nicomachea paraphrasis pseudepigraphum olim a Constantino Palaeoscappa confectum et olim sub auctore Heliodoro Prusensi vel Andronico Rhodio vel Olympiodoro* (CAG XIX.2, ed. G. Heylbut). Все же самый ранний из сохранившихся комментариев принадлежит не Андронику, а главе перипатетической школы в Афинах II в. н.э. Аспасию, известному также (в передаче более поздних авторов) своими комментариями к “Категориям”, “Об истолковании”, “Физике”, “О чувственном восприятии”, “О небе” и “Метафизике”. Комментарий Аспасия, как уже отмечалось, сохранился не полностью, утрачен текст в том числе и начала книги седьмой. По характеру его комментарий напоминает парафраз, но все же формально близок классическому типу комментария: толкуемый текст в нем рассматривается фрагментами (леммами), хотя размер толкуемой леммы превышает обычные для таких комментариев две-три строки.

Комментарий пс-Гелиодора представляет собой парафраз, что долго подкрепляло неверную версию о его принадлежности Андронику, комментарий которого к “Категориям”, по свидетельству Симпликия, был парафразом. В целом как экзегетический опыт этот текст менее интересен, чем два других, зато именно в силу своего схематизма он удачно суммирует содержание всей книги: каждый раздел (не совпадающий с делением на главы в современных изданиях) имеет у Гелиодора соответствующее название, и мы составили из этих названий разделов “содержание книги”.

Самым же подробным является анонимный комментарий, особенностью которого являются: 1) краткие введения к каждой книге; 2) построчный характер комментирования; 3) частое перетолкование отдельных слов, подыскивание синонимов, – постоянные “то есть”, вводящие очередную переформулировку, дают повод исследователям повод лишний раз упрекнуть анонимного автора за тяжеловатый стиль. Часть проэмия (введения) к седьмой книге, который имеется в комментарии анонимного автора, мы сделали общим вступлением к тексту перевода. И рубрикация Гелиодора, и проэмии Анонима позволяют читателю представить характер построения старых комментариев, которые, как правило, включают в себя разные типы упорядочения текста (рубрикации на главы, проэмии к целому тексту и отдельным книгам, заключительные суммы и т.п.).

В целях экономии места мы старались обращаться к пространственным текстам античных комментаторов в тех случаях, когда у Аристотеля встречалось какое-либо трудное для понимания место, или когда комментатор, проясняя толкуемый текст, сообщал достаточно любопытные подробности, почерпнутые из сложившейся к его времени традиции толкования. Не все примечания представляют со-

бой компиляцию трех комментариев, ряд пояснений мы добавили от себя, включившись в увлекательное занятие – следовать древним.

Что касается текста перевода этики Аристотеля, то мы тоже воспользовались обычаем старых комментаторов и дали ему заголовок, отражающий его основное содержание: “О воздержности и невоздержности, а также о том, что такое удовольствие”.

Седьмая книга *EN*, как известно, состоит из двух несколько разнородных частей; основной темой первой части является исследование понятия невоздержности (*акрасии*), второй – понятия удовольствия (*гедоне*). Начинается книга с введения Аристотелем “новой темы” (или “начала”, *ἀρχή*). В предыдущих книгах было изложено учение о добродетелях нравственных (книги 2–5) и интеллектуальных (книга 6). “Новое начало” связано с отходом от схемы деления на добродетели и пороки, принятой в предшествующих книгах. Теперь в центре внимания Аристотеля оказывается *ἀκρασία*, невоздержность, которая не тождественна пороку, “но и не отличается от него по роду” (*EN VII, 1*). Так или иначе в связи с понятием невоздержности затрагивается и понятие воздержности (*ἐγκράτεια*), которое аналогичным образом определяется как не тождественное добродетели, но и не отличное от нее по роду, однако именно *акрасия*, похожее на порок качество характера, выступает как основная проблема этой книги и первой ее части (главы 1–10). Вторая часть (главы 11–14) посвящена рассмотрению понятия удовольствие. Этот второй трактат об удовольствии из *EN VII* (наряду с тем, что имеется в *EN X, 1–5*) всегда подозревали как инородную вставку. Высказывались мнения и о том, что этот трактат принадлежал первоначально этике Евдемовой, и лишь позднее попал в Никомахову. Как бы то ни было, присутствие этого рассуждения об удовольствии именно в составе седьмой книги *EN* имеет свою логику.

В самом деле, после разбора интеллектуальных добродетелей Аристотель обращается к исследованию невоздержности как одной из форм неправильного поступка. Но вопрос, как мы можем ошибаться в своих поступках, имеет достаточно богатую философскую историю и восходит к Сократу и Платону. Сократ полагал, что все виды ошибочного поведения сводятся к незнанию. По его мнению, никто добровольно не поступает плохо, добродетельный поступок предполагает (и даже тождествен) знанию, и существует только один предмет истинно нравственного знания – благо. Из этих трех постулатов следует, что, по Сократу, любой неверный, ошибочный поступок вызван невольным неведением блага. Аристотель пытается оспорить этот вывод и показать, что некоторые ошибочные поступки нельзя считать невольными действиями, ибо они добровольны (этому посвящен ряд рассуждений в *EN III*). Полагая, что невоздержный человек движим в своих поступках не разумом, а страстями, Аристотель, в отличие от Сократа, считает, что на этом основании его еще нельзя считать незнающим, и он раз-

бирает, в каких случаях и по каким причинам невоздержный забывает о своем знании ради охватившей его страсти. Однако разбор того, как и почему может случиться добровольный ошибочный поступок, был бы не полон без разбора того, как и почему можно ошибаться по поводу удовольствия, лежащего в основе всякой страсти. Так что обсуждение удовольствия в конце книги седьмой является естественным продолжением всего рассуждения о невоздержности как ошибочном поведении, обусловленном страстями, пересиливающими знание.

Предлагаемый вниманию читателя перевод Аристотеля – часть работы по переводу на русский язык “Евдемовой этики”, начатой в Институте философии РАН под руководством академика А.А. Гусейнова². Как известно, рукописи двух этик Аристотеля, “Никомаховой” и “Евдемовой”, содержат три совершенно одинаковые книги: книги пятая, шестая и седьмая “Никомаховой” идентичны книгам четвертой, пятой и шестой “Евдемовой”. Традиционно в составе “Евдемовой этики” эти книги и не печатают, полагая достаточным обратиться к имеющимся изданиям этики “Никомаховой”. В данном случае, хотя и анонсируя проект перевода “Евдемовой этики” в восьми книгах, т.е. включая три спорные, мы указываем в данной публикации на привычное место этой книги в составе “Никомаховой этики” – седьмая книга. Это объясняется не только “силой привычки”, но и той задачей, которая преследует данная публикация – обратиться к античным комментариям на Аристотеля и использовать их в ходе издательской и переводческой работы в наши дни. Между тем для всех без исключения старых комментаторов единственным авторитетным этическим текстом Аристотеля была этика “Никомахова” и именно к ней были написаны комментарии, фрагменты которых цитируются в примечаниях к тексту перевода.

В примечаниях сокращенно цитируются следующие издания:

Аноним – Anonymi In ethica Nicomachea vii commentaria / Ed. G. Heylbut // Eustratii et Michaelis et anonyma in ethica Nicomachea commentaria. В.: Reimer, 1892 (CAG 20. P. 407–460).

Аспасий – Aspasius. In ethica Nichomachea commentaria / Ed. G. Heylbut // Aspasia in ethica Nicomachea quae supersunt commentaria. В.: Reimer, 1889 (CAG 19.1. P. 1–186).

Гелиодор – Heliodori in ethica Nicomachea paraphrasis (pseudepigraphum olim a Constantino Palaeocappa confectum et olim sub auctore Heliodoro Prusensi vel Andronico Rhodio vel Olympiodoro) / Ed. G. Heylbut, В.: Reimer, 1889. (CAG 19.2. P. 1–233).

² См. также: *Аристотель*. Евдемова этика. Книга Г (III) / Пер., примеч. и предисл. Т.В. Васильевой // *Вопр. философии*, 2002. № 1. С. 151–164. Евдемова этика. Книга Н (VII) / Пер. и прим. Т.В. Васильевой // Там же. 2002. № 9. С. 136–156.

Н.Б. – Аристотель. Никомахова этика / Пер. и примеч. Н. Брагинской // Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4.

Радлов – Этика Аристотеля / Перевод с греческого с приложением Очерка истории греческой этики до Аристотеля Э. Радлова. СПб., 1908.

Рэкхам – Aristotle. Nicomachean Ethics / Transl. by H. Rackham. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1994.

АРИСТОТЕЛЬ

НИКОМАХОВОЙ ЭТИКИ КНИГА СЕДЬМАЯ: О ВОЗДЕРЖНОСТИ, НЕВОЗДЕРЖНОСТИ, А ТАКЖЕ ОБ УДОВОЛЬСТВИИ

СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ

(согласно парафразу пс-Гелиодора)

О воздержности. – О том, что воздержность не означает просто пребывания при своем мнении. – О знании невоздержного, поскольку зная, он не придерживается своего знания. – О том, что невоздержный не может быть целомудренным, а целомудренный невоздержным. – О том, что рассудительный не может быть невоздержным. – Исследование о том, как вести исследование о невоздержности. – В каком смысле невоздержный “знает”. – Кто в безусловном смысле невоздержен и кто воздержен. – О звероподобии и невоздержности, с ней связанной. – О том, что невоздержность вожделий постыднее, чем невоздержность в гневе. – Чем друг от друга отличаются воздержность, самообладание и целомудренность, а также соответствующие пороки. – Что такое простительная невоздержность и изнеженность. – О видах невоздержности и о том, что распущенность худший порок, чем невоздержность. – Кто воздержен в безусловном смысле, а кто привходящим образом. – О том, что упорствующие и не отступающие от своего мнения не являются воздержными. – О соотношении невоздержности и целомудренности, и почему невоздержный иногда представляется рассудительным. – Об удовольствии. – О том, что никакое удовольствие не есть благо. – Анализ аргумента, гласящего, что удовольствие не высшее благо. – Анализ эпихейремы, согласно которой не всякое удовольствие благо, а также по каким причинам удовольствие представляется чем-то дурным. Доказательство того, что удовольствие необходимо является наилучшим. – Апория и ее решение: почему стараются избегать любых страданий, хотя благом является не всякое удовольствие. – Почему телесные удовольствия кажутся более предпочтительными, чем созерцательные.